

**МЕТАРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТА**
**METAREPRESENTATION
OF EMOTIONAL STATES OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVEL OF INTELLIGENCE**

Н. В. Дроздова

*кандидат психологических наук, доцент,
Республиканский институт высшей школы,
Минск, Республика Беларусь;*

А. П. Лобанов

*доктор психологических наук, профессор,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь;*

Н. П. Радчикова

*кандидат психологических наук, доцент,
Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова,
Москва, Российская Федерация*

N. Drozdova

*PhD in Psychology, Associate Professor,
National Institute for Higher Education,
Minsk, Republic of Belarus;*

A. Lobanov

*Doctor in Psychology, Professor,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus;*

N. Radchikova

*PhD in Psychology, Associate Professor,
Russian National Research Medical University named after N. Pirogov,
Moscow, Russian Federation*

В статье представлен теоретико-эмпирический анализ метарепрезентаций эмоциональных состояний. Определено, что метарепрезентации отражают и познавательные (в терминологии А. О. Прохорова) и эмоциональные процессы. Индивидуальный интеллект как совокупность иерархически организованных тематических (пространственно-временных) и категориальных репрезентаций оказывает влияние на репрезентацию и метарепрезентацию эмоций. Метод пространственной локализации эмоциональных состояний позволяет объективировать их субъективность и вариативность проявлений.

The article presents theoretical and empirical analysis of metarepresentations of emotional states. It was determined that meta representations reflect both cognitive (in the terminology of A. O. Prokhorov) and emotional processes. Individual intelligence as a set of hierarchically organized thematic (spatial-temporal) and categorical representations influences the representation and meta-representation of emotions. The method of spatial localization of emotional states allows to objectify their subjectivity and variability of manifestations.

• • • • •

Ключевые слова: интеллект, ментальная репрезентация, метарепрезентация, эмоциональное состояние, пространственная локализация.

Keywords: intelligence, mental representation, metarepresentation, emotional state, spatial localization.

Когнитивная психология не только вернула из бихевиорального изгнания понятие сознания, но и операционализовала его посредством ментальных репрезентаций. Репрезентация буквально означает

«представленность» (в отличие от презентации – представления), «отображение одного в другом или на другое» с последующей конкретизацией – типичное [1]. В свою очередь, М. А. Холодная предлагает дифферен-

цировать содержание понятия «ментальный» в широком и узком смысле. В широком смысле – умственный, имеющий отношение к умственной сфере субъекта; в узком смысле – к особенностям организации его умственного опыта [2]. Исходя из этого, вслед за А. О. Прохоровым, изучение любой проблемы в психологии можно определить как «вопрос о возникновении, становлении и утверждении в сознании представлений о переживаемых состояниях, их осознании, идентификации и репродукции в тех или иных ситуациях жизнедеятельности» [3, с. 7].

Необходимо также подчеркнуть, что речь может идти об узком и широком подходе к исследованию феномена ментальной репрезентации. Узкий подход представлен в монографии Ж. Ф. Ришара, который различает знания (независящие от конкретной задачи конструкции долговременной памяти) и репрезентации (зависящие от обстоятельств конструкции оперативной памяти) [4]. Широкого подхода придерживаются Дж. Андерсон и Н. И. Чуприкова. По мнению Дж. Андерсона, различают знания по степени абстрагирования (или зависимости) от перцептивного опыта и обобщению информации о конкретных событиях [5]. Н. И. Чуприкова раскрывает содержание понятия репрезентации, опираясь на ряд положений, результатом обобщения которых является следующее утверждение: репрезентация – это способ описания и хранения, а также средство познания, информации и её иерархической организации посредством когнитивно-репрезентативных структур [6].

Основываясь на парадигме интеллекта как индивидуального ментального опыта и авторской двухфакторной теории вербального интеллекта, мы предлагаем различать конкретный вербальный интеллект – совокупность ассоциативных способностей, функционирование которых основано на тематических репрезентациях и механизме типизации, и абстрактный вербальный интеллект – совокупность когнитивных способностей, функционирование которых основано на категориальных репрезентациях и механизме классификации [7]. В названной выше модели теоретизирования ментальные репрезентации играют роль прототипа (аллюзии (намек) в процессах категоризации) в последующей когнитивной деятельности (перцептивном и концептуальном научении) [8].

На более высоком уровне осознания и рефлексии в сознании человека формируется континуум «ментальная репрезентация – метарепрезентация». В современной зарубежной психологической науке

проблема метарепрезентаций наиболее полно представлена в контексте «теорий психического» (theory of mind). Так, А. Лесли под метарепрезентацией понимает «репрезентацию репрезентаций», то есть представление о том, как представляют мир другие. В широком смысле понятие метарепрезентации включает все нюансы «ментальных состояний» [9]. Другими словами, метарепрезентация представляет собой иерархическую организацию переструктурированных на основе первичных презентаций тематических и категориальных репрезентаций человека как когнитивного агента.

Таким образом, в качестве теоретико-методологического основания данного исследования выступают теории интеллекта как индивидуального ментального опыта, а также положение А. О. Прохорова: познавательные состояния (как их презентации в сознании) определяют когнитивную сложность ментальных структур, способствуя их многомерности и репрезентативности, и обеспечивают регуляторные свойства этих структур [3, с. 58]. Кроме того, изучая частную проблему репрезентации и метарепрезентации эмоций, мы опираемся на принцип их интерпретации как метаязыка для выражения и выявления пространственно локализуемых эмоций с целью приобретения респондентами навыков управления собственными эмоциональными состояниями [10, с. 215].

Методика и организация исследования. В проведённом нами исследовании приняли участие 60 студентов Белорусского государственного педагогического университета, по 30 респондентов 2 и 5 курсов соответственно. Цель исследования заключалась в изучении метарепрезентаций эмоций испытуемых юношеского возраста с разным уровнем интеллектуального развития. Исследование было организовано в естественных условиях образовательного процесса и предполагало два этапа. На первом этапе мы определяли уровень интеллектуального развития обучающихся, на втором этапе – пространственную локализацию эмоций, которой предшествовала диагностика их эмоционального самочувствия.

Для диагностики интеллекта студентов был использован «Тест структуры интеллекта» (TSI) Р. Амтхауэра, который в соответствии с моделью О. П. Елисеева включает комплекс вербальных, математических, конструктивных (теоретического и практического плана) способностей, а также субтест мнемических способностей [11]. Выбор теста был обусловлен задачами психолого-педагогического сопровождения профессионального становления обучающихся.

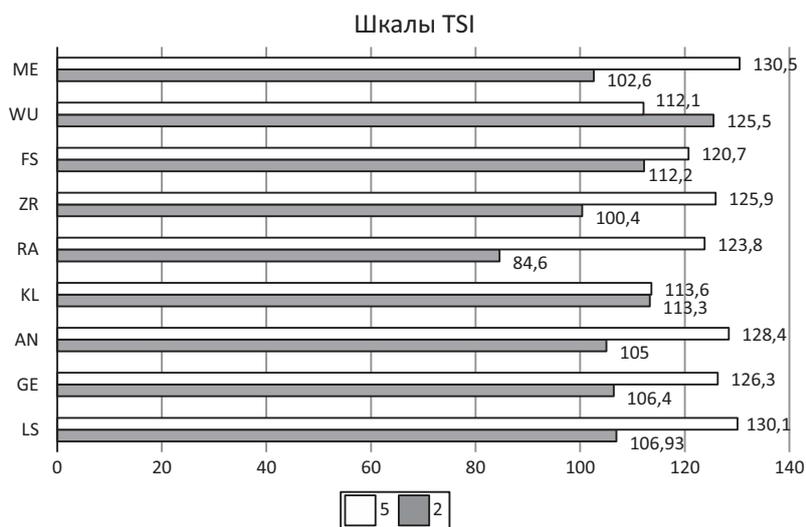

Рисунок – Показатели парциальных интеллектуальных способностей студентов

Реализации второго этапа исследования предшествовала оценка испытуемыми десяти базовых эмоций при помощи методики «Дифференциальная шкала эмоций» К. Изарда, одного из авторов одноименной теории дифференциальных эмоций [12]. Такой подход позволил конкретизировать представления студентов о пяти позитивных: интерес (1), радость (2), удивление (3), стыд (9) и вина (10), и пяти негативных: горе (4), гнев (5), отвращение (6), презрение (7) и страх (8), эмоциях и чувствах человека. Кроме того, в процессе обсуждения происходила их вербализации, что повышало уровень осознания названных выше дефиниций.

На втором этапе исследования испытуемым было необходимо последовательно вписать (локализовать) каждую эмоцию на отдельно взятом листе бумаги, разделённом на пять фрагментов, в левой верхней (I), правой верхней (II), левой нижней (III), правой нижней (IV) его части или по середине (V). Каждый раз, когда слово было написано, лист переворачивался, чтобы исключить «боязнь пустых мест».

Обсуждение результатов исследования. В результате проведённого исследования установлено, что общий интеллект студентов 2 курса в среднем незначительно превышает верхнюю границу среднего уровня (106,32), а 5 курса – верхнюю границу высокого уровня (123,49). По тесту Р. Амтхауэра речь может идти о среднем интеллекте в диапазоне 90–105 баллов, о высоком – 106–120. У студентов второго курса (рисунок) наиболее развито пространственное обобщение (субтест «Задания с кубиками», 125,5), способности к абстракции и образованию понятий (субтест «Классификация»; 113,3) и пространственное воображение (субтест «Выбор фигур»; 112,2).

У пятикурсников, соответственно, мнемические способности (субтест «Память»; 130,5), интуитивное мышление (субтест «Логический отбор»; 130,1)

и комбинаторные способности и анализ понятийных отношений (субтест «Аналогии»; 128,4).

Самые низкие показатели первые имеют по субтесту «Задания на счёт» (математические способности практического плана – 84,6), вторые – «Задания с кубиками» (пространственное обобщение – 112,1).

Что касается пространственной локализации позитивных и негативных эмоций студентами 2 и 5 курсов, то их графические конфигурации практически аналогичны: позитивные эмоции представлены в левом и правом верхнем секторе и в центре, негативные эмоции – в левом и правом нижнем секторе. В центре студенты второго курса локализуют 28 % позитивных репрезентаций и 14 % – негативных. На долю правой и левой верхней части листа приходится 22 и 20,7 % локализаций позитивных эмоций, а на левую и правую нижнюю часть – 28 и 26 % негативных эмоциональных процессов. Студенты пятого курса в центре располагают 29,3 % положительных эмоций и 15,3 % отрицательных. Большинство позитивных эмоций локализованы в верхних углах листа (19,3 и 23,3 %), а негативных эмоциональных состояний – в нижнем правом (31,3 %) и левом (26 %) углах.

Теоретический и практический интерес представляет пространственная метарепрезентация каждой конкретной позитивной и негативной эмоции (таблица). Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что у студентов 2 и 5 курсов только радость занимает доминирующую центральную позицию (63,3 и 73,3 %), а также у второкурсников – вина (33,3 %), а у пятикурсников та же вина наряду со стыдом (по 26,7 %). Такое распределение очень символично для русского и белорусского менталитета: с одной стороны, мы имеем склонность к всеобъемлющей радости («раз пошла такая свадьба – режь последний огурец»), с другой стороны, нам характерна амбивалентность и одно-

временность переживания радости, вины и стыда. Горе, по мнению 2 курса, чаще локализуется в нижнем левом секторе – в 46,7 % случаев, отвращение в нижнем левом или правом углу (по 36,7 %). Удивлению, как правило, не свойственна центральная позиция, а интерес не соотносится с нижним сектором локализации, так же, как и радость – с левой нижней частью листа (3,3 %).

Студенты 5 курса в целом проигнорировали нижний левый фрагмент листа для локализации интереса, верхний левый и нижний правый – для радости и центр – для эмоции отвращения. В то же время удивление они чаще всего соотносят с левой верхней локализацией (46,7 %), а отвращение – с правой нижней частью листа ровно в половине случаев.

В результате статистической обработки получен-

ных данных было установлено, что распределение пространственных локализаций (а следовательно, и метарепрезентация эмоций) отличается от нормального у студентов 2 ($\chi^2=106,69$; $p<0,001$) и 5 ($\chi^2=134,67$; $p<0,001$) курсов и в целом по выборке ($\chi^2=144,62$; $p<0,001$). Кроме того, на примере локализации эмоции «радость» обнаружено, что частота её центрального расположения на стимульном материале значимо отличается у студентов с высоким и сверхвысоким интеллектом по сравнению со студентами, имеющими средние показатели коэффициента интеллектуальности (критерий углового преобразования Фишера, 3,01; $p<0,001$). Другими словами, интеллект не только приносит успех (по утверждению Р. Стернберга), но и глобализует состояние эмоциональной радости.

Таблица – Пространственная метарепрезентация эмоций (%)

Эмоция	Пространственная метарепрезентация									
	2 курс					5 курс				
	I	II	III	IV	Центр	I	II	III	IV	центр
1	26,7	33,3	3,3	3,3	33,3	20,0	40,0	–	6,7	33,3
2	16,7	10,0	3,3	6,7	63,3	–	23,3	3,3	–	73,3
3	33,3	30,0	10,0	23,3	3,3	46,7	26,7	20,0	10,0	6,7
4	6,7	13,3	46,7	20,0	13,3	10,0	10,0	33,3	36,7	10,0
5	20,0	16,7	20,0	26,7	16,7	30,0	6,7	20,0	3,3	30,0
6	10,0	6,7	36,7	36,7	10,0	13,3	13,3	23,3	50,0	–
7	20,0	20,0	23,3	30,0	6,7	10,0	13,3	33,3	30,0	13,3
8	13,3	33,3	13,3	16,7	23,3	23,3	6,7	20,0	26,7	23,3
9	13,3	20,0	26,7	33,3	6,7	30,3	13,3	23,3	26,7	6,7
10	13,3	16,7	13,3	23,3	33,3	10,0	13,3	23,3	26,7	26,7

Заключение. Несмотря на то, что репрезентации и метарепрезентации имеют одну и ту же природу и похожие механизмы функционирования, необходимо принимать во внимание тот факт, что репрезентации, главным образом, являются результатом кодирования декларативной информации, а метарепрезентации – декларативной и процедурной. Тем самым, метарепрезентации отражают и познавательные (в терминологии А. О. Прохорова), и эмоциональные состояния. Индивидуальный интеллект как совокупность иерархически организованных тематических (пространственно-временных) и категориальных

репрезентаций оказывает несомненное влияние и на репрезентацию и метарепрезентацию эмоций.

Метод пространственной локализации эмоциональных состояний позволяет объективировать их субъективность и вариативность проявлений. Результаты исследования представляют теоретический и практический интерес, в частности для организации обратной связи в образовательном процессе и разработки учебных (и учебно-методических) пособий с заданными параметрами когнитивного и эмоционального подкрепления и достижения резонанса с индивидуальными особенностями кодирования учебной информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лобанов, А. П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход: монография / А. П. Лобанов. – Минск : БГПУ, 2010. – 288 с.
2. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
3. Прохоров, А. О. Образ психического состояния / А. О. Прохоров. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 245 с.
4. Ришар, Ж. Ф. Ментальная активность: понимание, рассуждение, нахождение решений / Ж. Ф. Ришар. – М. : ИП РАН, 1998. – 232 с.
5. Андерсон, Дж. Когнитивная психология / Дж. Андерсон. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 496 с.
6. Чуприкова, Н. И. Умственное развитие: принцип дифференциации / Н. И. Чуприкова. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.
7. Лобанов, А. П. Генетический способ построения научной теории вербального интеллекта / А. П. Лобанов // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – № 4. – 2015. – С. 38–42.
8. Лобанов, А. П. Формирование ментальных репрезентаций в контексте прототипов / А. П. Лобанов, Н. П. Радчикова // Вестник ТГУ. – Вып. 343. – 2011. – С. 180–183.
9. Подпругина, В. В. Ментальные репрезентации эмоций у учащихся общеобразовательной школы и школы искусств / В. В. Подпругина, И. В. Блиникова // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 3. – С. 31–44.
10. Шмырева, О. И. Понимание подростками эмоциональных состояний как условие формирования отношения к себе / О. И. Шмырева // Мир психологии. – 2008. – № 1 (53). – С. 211–218.
11. Елисеев, О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / О. П. Елисеев. – Псков: Изд-во Псков. обл. ин-та усовершенствования учителей, 1994. – 280 с.
12. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.

Дата подачи статьи: 22.09.2018